Шлёп!

Кровать подпрыгнула на своем каркасе с таким ужасным звуком, что трудно было поверить, что это всего лишь пощечина. Сильный удар, в который были вложены все эмоции Юджина, пробудил Эварда от эффекта алкоголя и наркотиков, затуманивших его разум.

«Ааргх!» — Эвард испустил крик.

Хотя он и проснулся, он все еще не понимал ситуации. Вначале схватившись за больную щеку, Эвард поднял голову, но Юджин оттолкнул руки брата.

«Ты уже пришел в себя?» — спросил Юджин, давая Эварду еще одну пощечину.

Хотя, вместо пощечины, точнее было бы назвать это полноценной атакой. Сила удара даже обрушила ножки кровати, отправив старшего брата назад с поднятыми в воздух ногами.

«Ааргх!» — снова закричал Эвард.

«Ну и дела, старший брат», — вздохнул Юджин.

Он поднял ладонь, чтобы нанести еще один удар, но Эвард успел вовремя среагировать, закрыв голову руками.

Юноша получил всего две пощечины, но по его лицу уже стекали густые потоки слез. Учитывая, что внутренности его щек были разорваны, рот наполнился кровью, а зубы точно были выбиты, вполне естественно, что Эвард испытывал сильную боль.

Но чтобы он плакал из-за этого? Он был не просто девятнадцатилетним юношей из обычной семьи. Нет — он был старшим сыном клана Лайонхарт из главной семьи, потомком Вермута! И он плакал только потому, что его дважды ударили по щеке? Слезы Эварда нисколько не охладили ярость Юджина. Напротив, вид его хныканья лишь заставил его гнев разгореться еще сильнее.

«Ты действительно думаешь, что заслуживаешь сочувствия?» — усмехнулся Юджин.

Дезориентированный, Эвард лепетал: «Кто ты? Почему я…? Где мы?»

«Ты прикидываешься дурачком или действительно не понимаешь, что происходит? Последнее вполне возможно, учитывая, что ты принял наркотики, будучи уже пьяным. Но, зайдя так далеко, было бы неудивительно, если бы ты с трудом узнал своих собственных родителей», — говоря все это спокойным голосом, Юджин протянул руку.

Эвард вздрогнул и отшатнулся назад. Вид его, схватившего окровавленную простыню и натянувшего её на голову, был одновременно абсурдным и жалким.

Юджин взял паузу, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить: «…Вот почему мне нужно, чтобы ты сначала пришел в себя. А теперь повернись ко мне другой щекой.»

«Кто… кто ты такой?» — Эвард повторил свой вопрос.

Юджин неодобрительно хмыкнул: «Ты действительно не в себе. Ты все еще не узнаешь меня? Ничего не поделаешь. Похоже, мне придется продолжать бить тебя. Если ты еще не пришел в себя, значит, тебе еще недостаточно больно. Если я ударю тебя еще несколько раз, тебе придется прийти в себя, даже если ты этого не хочешь.»

Эвард умолял: «Остановитесь! Пожалуйста, не бейте меня…»

«Прежде всего, убери одеяло. Не пытайся закрыться им. Если ты будешь бессмысленно укрываться за ним, я могу по ошибке ударить в другое место, и это будет плохим исходом для тебя.»

Хотя он сказал это, Юджин не стал ждать, пока Эвард начнет двигаться по собственной воле. Он сдернул одеяло и оттолкнул руки брата, закрывающие его голову.

Та сторона лица Эварда, по которой его дважды ударили, уже опухла, а из потрескавшихся губ капала кровь. Юджин схватил его за нос и повернул голову брата так, чтобы другая сторона была обращена к нему.

«Аааааргх!»

Не обращая внимания на крики Эварда, Юджин дважды ударил его по оставшейся щеке так, что обе стороны оказались в равной степени отшлёпанными. Затем он схватил голову старшего брата и сжал ее обеими руками.

Юджин еще раз спросил: «Ну что, ты пришел в себя?»

«Уууууу… Уваааххх…», — Эвард мог только всхлипывать в ответ.

«Ах, прости», — запоздало сообразил Юджин. — «Возможно, ты меня не узнаешь, потому что в настоящее время моя внешность немного изменена.»

Юноша немедленно снял заклинание трансформации и вернулся к своему первоначальному облику. Глаза Эварда наконец расширились от узнавания. Его наполненные слезами глаза дрогнули, он отчаянно огляделся вокруг в поисках помощи, заикаясь: «Ю-ю-ю-Юджин.»

«Привет, старший брат», — небрежно поприветствовал его младший брат.

«Ты… Что ты здесь делаешь?»

«Я последовал за тобой сюда, старший брат.»

В душе он предпочел бы проклясть Эварда, но пока что Юджин решил обращаться к нему как к старшему брату в дружеском тоне.

«О чем ты только думал?» — спросил он.

«…Эмм… Что…?» — пробормотал Эвард непонимающе.

«Я спрашиваю тебя, о чем ты только думал, старший брат? Я имею в виду, я действительно пытался сочувствовать твоему положению, и я понимаю, что у тебя сильный стресс. Поскольку твоя реальность пропахла дерьмом, я допускаю, что ты мог бы захотеть поиграть в сладких глубинах мечты, созданной суккубом.»

«Я… Я просто…»

«Я думал, что это жалко и глупо с твоей стороны, но я же не мог понять, почему ты это делаешь. И жизненная сила, которую ты предлагал суккубу, принадлежала в первую очередь тебе, верно, старший брат? Так что тебе решать, хочешь ли ты убежать от реальности, получая удовлетворение от своих снов. Однако это заходит слишком далеко.»

Давление.

Юджин надавил обеими руками на виски Эварда. От этого давления, похожего на тиски, глаза старшего брата покраснели и налились кровью. Он попытался вырваться из рук юноши, но Юджин не отпускал Эварда.

«Тебе нельзя связываться с черной магией», — торжественно заявил Юджин, продолжая нагнетать обстановку.

Эвард застонал: «Аааагх… Угхxx…»

«Как старший сын Лайонхарт по прямой линии, человек, следующий на очереди в становлении Патриархом… как ты мог пытаться заключить договор с демоном? Да еще и с инкубом?»

«Это…. Я просто не мог удержаться…»

«Что значит, ты не мог удержаться? Ты сумасшедший ублюдок!» — внезапно зарычал Юджин. — «Ты хоть знаешь, что случается, если ввязываться в черную магию с контрактом вместо того, чтобы хотя бы научиться использовать ее по правильному методу? Твоя душа становится собственностью демонов. Ты становишься рабом, который убивает, когда ему говорят убить, и умирает, когда ему приказывают умереть.»

Существует два способа начать обучение черной магии.

Один из методов заключался в том, чтобы постепенно научиться контролировать демоническую силу. Однако этот метод не под силу каждому. Если вы не являетесь исключительным магом, вы не сможете научиться контролировать демоническую силу самостоятельно.

Поэтому большинство черных магов использовали другой метод. Заключить контракт с демоном. Даже если вам не хватало мастерства, вы все равно могли заключить контракт. И даже если вы не могли управлять демонической силой самостоятельно, вы все равно могли получить демоническую силу от демонического существа, с которым заключили контракт.

Большинство черных магов повышали свою силу, используя демоническую силу, которую они получали от демонов, с которыми заключали контракт. Таким образом, даже обладая жалкими талантами, они могли быстро повысить свой уровень, но независимо от того, насколько сильными они становились, они больше не могли избежать связи с демоном.

Юджин разразился шквалом вопросов: «Ты действительно думаешь, что эта проблема коснется только тебя? Ты действительно понимаешь, что произойдет, если ты станешь черным магом?»

«Давай посмотрим, первое, что упадет в канаву из-за тебя, вероятно, будет честь семьи. Но это только начало. Что, если демоны, с которыми ты заключил контракт, велели бы тебе убить свою мать? Затем отца, и, наконец, братьев и сестер. Что бы ты сделал, если бы он попросил тебя принести ему Формулу Белого Пламени главной семьи и все сокровища в хранилище?»

«Он сказал, что мне не нужно будет оказывать ему безоговорочное послушание», — запротестовал Эвард с недовольным выражением лица. — «Он сказал, что будет относиться ко мне с должным вниманием!… Что он не будет давать мне никаких невыполнимых или неразумных приказов! Это то, что он обещал.»

«Кто дал тебе такое обещание?» — усмехнулся Юджин. — «Это был тот гребаный ублюдок-

инкуб? Ты, идиот, неужели ты думаешь, что демоны похожи на драконов или эльфов? Для них нарушить обещание так же просто, как щелкнуть пальцами.»

Эвард попытался возразить: «Но… наш предок и Короли Демонов…»

«Эта гребаная клятва была дана с Королями Демонов! Неужели ты думаешь, что клятва, данная инкубом, будет иметь такую же силу?» — С этим возгласом Юджин крепче сжал голову Эварда, вместо того, чтобы отпустить ее. — «Тебе не нужно будет демонстрировать ему беспрекословное послушание? Верно, не нужно. Ты можешь отказаться подчиняться его приказам, но только еслитолько ты готов умереть. Но у тебя… действительно ли у тебя хватит на это мужества? Сможешь ли ты действительно ослушаться его, если это будет означать, что ты умрешь вместо него?»

«…» — Эвард не смог ничего сказать в свою защиту.

Юджин усмехнулся: «Как будто ты можешь сделать что-то подобное. Ты просто ублюдок, который даже не может защитить себя и вместо этого сбегает от реальности при помощи алкоголя и снов.»

«Т-ты…» — Когда из его глаз потекли слезы, голос Эварда обрел силу: «Ты… Какое право, черт возьми, ты имеешь, чтобы судить меня?»

«Хах, тогда ладно», — фыркнув, Юджин с вызовом кивнул головой. — «Ты думаешь, что в моих словах есть что-то неправильное? Тогда почему бы тебе не попробовать защитить себя, старший брат?»

«Ты, ты понятия не имеешь. Ты…! С тех пор как четыре года назад все обратили на тебя внимание. С тех пор, как ты был принят в главную семью, о-оте… Патриарх снабдил тебя всем, так как ты можешь…?!»

«Если бы тебя слушал кто-то другой, он мог бы подумать, что тебя дискриминируют. Но ты ведь тоже получил большую поддержку, не так ли, старший брат? Разве не тебе также был предоставлен доступ к Месту Силы? И разве ты не унаследовал Формулу Белого Пламени? Затем, поскольку ты хотел учиться магии, они даже отправили тебя в Арот, и тебе даже дали шанс стать учеником Мастера Башни. Я не прав?»

«Это…»

«Я получаю такую же поддержку, как и ты, старший брат. Я такой великий не потому, что Патриарх благоволит мне, а не тебе, а просто потому, что я родился таким удивительным.»

От этих слов плечи Эварда задрожали от гнева.

Юджин продолжил: «Я не только родился с большим талантом, но и приложил не меньше усилий, чтобы стать великим. Могу поспорить, что я работал намного больше, чем ты, верно, старший брат?»

«Только потому, что… ты врожденно талантлив… мне невозможно сравниться с тобой!…» — Эвард выдавил из себя эти горькие слова.

«Так вот почему ты пытался заняться черной магией?» — спросил Юджин. — «Вот почему ты хотел подписать контракт с инкубом, протащить имя своей семьи через грязь и отдать все, что у тебя было? И как далеко, по-твоему, ты сможешь зайти, сделав это?»

Юджин отпустил голову Эварда. Он поднял палец, чтобы привлечь внимание брата, и указал на черного мага, стоявшего на коленях на полу рядом с ними.

«Даже если бы я дрался с таким ублюдком с закрытыми глазами, я все равно смог бы убить его в течение десяти секунд», — уверенно заявил Юджин.

«…», — Эвард молча прикусил губу.

«С помощью черной магии ты можешь зайти вот настолько далеко. Ты действительно думал, что сила, которую ты получишь, подписав контракт с инкубом, будет настолько потрясающей? Ах, да. Ты мог бы как-то использовать его в качестве посредника, чтобы заключить контракт с Королевой Ночных Демонов. Ты на это надеялся, старший брат?»

Щеки Эварда задрожали, когда он стиснул зубы. В яблочко! Юджин фыркнул и покачал головой.

«Хорошо, если бы ты смог подписать личный контракт с Нуар Джабеллой, то, вероятно, стал бы довольно сильным», — признал Юджин. — «Но что бы ты делал со всей этой силой? Неужели ты думаешь, что сможешь стать Патриархом с помощью силы черной магии?»

«Я… я никогда», — глаза Эварда исказились в оскале, когда он пытался продолжать говорить. — «Я никогда не хотел… стать патриархом клана Лайонхарт!…»

«Тогда что ты собирался делать?»

«Я… я хотел стать ч-черным магом и отправиться в Хельмут. В таком месте я был бы свободен… и мои достоинства были бы признаны!…»

«Ха, сукин сын», — лицо Юджина исказилось в гримасе, когда он стукнул Эварда по голове. — «Почему ты хочешь получить одобрение демонов? Что, по-твоему, лучше — быть признанным своей семьей или быть признанным демоном? И ты действительно думаешь, что они будут уважать тебя? Я думаю, ты что-то перепутал, старший брат. Без твоего происхождения, как старшего сына главной семьи, ты действительно не представляешь для них никакой ценности.»

«Вот почему, даже более того, я хочу избавиться от этого титула! Я никогда не хотел стать следующим Патриархом, и я никогда не просил, чтобы меня родили как старшего сына прямой линии! Я хочу быть свободным, иметь возможность делать то, что хочу…»

«Насколько же ты жадный?»

«Что?»

«Разве с твоей нынешней биографией ты уже не можете делать то, что тебе хочется, получая при этом поддержку в достижении своих целей? Чего ты еще хочешь?»

«Это… Есть много вещей, которые я не могу…»

«Хватит, мне не нужно больше ничего слышать. Просто знай, старший брат. Я не могу понять, почему ты это сделал, да и не хочу понимать. О чем можно говорить с ублюдком, который считает, что только у него все нечестно и сложно? Ублюдком, которому от рождения дано столько всего, чего другие могут только желать, который придумывает всевозможные оправдания, ноет о том и о сем», — ворчал Юджин, отстраняясь от Эварда. — «Пока ты был в Ароте, пил, принимал наркотики и погружался в свои мечты, Сиан и Сиэль, оставшиеся в

главном поместье, действительно прилагали все усилия, чтобы стать лучше. Не говоря уже обо мне.»

«...» — у Эварда закончились оправдания.

«Вот и все», — отмахнулся от его оправданий Юджин.

Продолжать разговор было бесполезно. Юджин закружился как вихрь и ударил ногой в спину черного мага, который все еще спокойно стоял на коленях.

Черный волшебник хрюкнул: «Ух!»

«Сиди спокойно и не делай никаких глупостей», — предупредил его Юджин.

Черный волшебник запротестовал: «Я... я ничего не делал!...»

«Я знаю», — сказал Юджин. — «Но ты, наверное, думал сделать какую-нибудь глупость, верно?»

Тело черного мага слегка дрожало. Неужели это чудовищное отродье способно читать мысли других людей?

Но, конечно, Юджин не умел читать мысли. Он просто дал парню пинка, чтобы снять собственное нарастающее раздражение.

Юджин не упустил тот факт, что черный маг вздрогнул: «Так ты действительно думал сделать глупость? Тогда ладно, ты сам напросился.»

Он еще раз ударил черного мага ногой, отчего тот покатился по полу с криком боли.

***

Законы существовали даже на этой хаотичной улице. Хотя стражники, отвечающие за эту улицу, могли закрывать глаза на обычные беспорядки, возникающие из-за коррупции и неписаных правил, нынешние беспорядки вышли из-под контроля.

Здания в центре улицы тряслись, стены рушились, и творился хаос. Даже стражники, коротающие время, наслаждаясь уличными удовольствиями, не могли игнорировать такой переполох.

«Сэр... Юджин... Лайонхарт...», — пробормотал эти слова краснолицый капитан стражи, который только что прибыл.

Эти три слова все время мелькали в пропитанной вином голове капитана, когда он понял, что дела совсем плохи. Хотя инциденты на улице Болеро случались часто, это был первый случай, когда в них была замешана столь влиятельная фигура. Во-первых, такие общественные деятели редко вызывали такой большой переполох, даже если они и были замешаны в каком-то инциденте.

«Это была самооборона», — сказал Юджин, разводя руками, жестом указывая на окружающую обстановку. — «Мой пьяный старший брат был заведён в это место, поэтому я просто следовал за ним, чтобы проверить, не похищают ли его. Когда я попытался войти вслед за ним, меня остановили, и я спросил, что это за место. Но что мне было делать, когда они начали угрожать мне и пытаться украсть мой бумажник?»

«…» — капитан прикинулся дурачком.

«Поэтому, чтобы защитить себя и свой кошелек, я сражался с ними. Что касается того, что произошло внутри…»

«Я думаю, мы догадываемся, что вы хотите сказать», — с отчаянным смехом прервал Юджина капитан охраны, по лицу которого обильно струился пот. — «Мы обязательно займемся уборкой, так что, если добрый сэр Юджин может оставить эту сцену нам…»

«Тогда я просто уйду и заберу с собой своего старшего брата. Вместе с этим ублюдком», — сказал Юджин, указывая на черного мага.

При этом черный маг повернулся и посмотрел на капитана стражи с отчаянным выражением лица.

Это был невыносимо позорный инцидент для города. Наркотики в Ароте якобы были запрещены. И хотя они могли лишь на словах придерживаться этого правила, закрывая глаза на распространение и употребление наркотиков, факт обнаружения наркопритона посреди улицы не мог быть скрыт неписаными правилами.

Более того, и черные маги, и клан Лайонхарт были втянуты в эту неразбериху. Если он просто отпустит их вот так, то голова капитана стражи может разлететься на куски. Число видных деятелей, связанных с этой улицей, было слишком велико, чтобы их можно было сосчитать, поэтому, если все пойдет как идет, даже если капитан стражи не имеет ко всему этому никакого отношения, ему могут просто отрубить голову в качестве части прикрытия.

Придя к решению, капитан охраны сказал: «Это….. Мои извинения, но я не думаю, что мы можем позволить вам сделать это. Мы сами проведем допрос этого черного мага…»

«Заткнись», — донёсся с неба холодный голос.

Юджин, который с жалостью смотрел на капитана стражи, поднял голову и посмотрел на небо.

Ловеллиан левитировал высоко в воздухе.

«Как я могу доверить вам допрос подозреваемого, если вы закрываете глаза на то, что происходит под вашей юрисдикцией?» — сказал Ловеллиан.

«Г-главный волшебник», — заикаясь, произнес капитан стражи.

«Я сам разберусь с этим инцидентом. Если у вас есть какие-то претензии, вы можете позвать командира стражи. Хотя, должен сказать, я не верю, что он будет возражать мне и проявлять настойчивость в этом вопросе.»

Ловеллиан опустился на землю. Капитан стражи сдался и безмолвно склонил голову. Впрочем, он был не единственным, кто так поступил.

Проклятье, он так быстро сюда добрался, — подумал черный маг, его лицо исказилось в страшной гримасе.

Но не может же быть, чтобы новость так быстро достигла далекой Красной Башни Магии? Он не мог понять, как Мастер Башни, которого мало что интересовало, кроме магии, мог прибыть сюда так быстро.

«Извини, что позвал тебя, когда ты уже и так занят», — извинился Юджин.

«Все в порядке», — ответил Ловеллиан, делая успокаивающий вдох.

Юджин был тем, кто вызвал Архимага. Он приказал гиду сделать это через терминал связи. Хотя он мог бы положиться на фамилию Лайонхарт, чтобы выкупить себе свободу, но, глядя на более широкую картину, он решил, что все закончится более гладко, если он получит помощь Ловеллиана, а не будет полагаться на имя своей семьи.

Юджин начал объяснять: «Если ты хочешь узнать, что произошло...»

«Я примерно понимаю ситуацию», — сказал Ловеллиан, покачав головой. — «...Именно из-за моей небрежности произошел такой прискорбный инцидент.»

Тело Эварда дрожало от страха.

Мастер башни вздохнул: «...Играя с суккубами, забываешь о тревогах реальности через свои сны. Хотя я думал, что это столь необходимый метод релаксации... похоже, я принял неверное решение. Мои извинения, Юджин.»

«Не нужно передо мной извиняться», — попытался отмахнуться юноша.

«Нет, мне действительно нужно извиниться перед тобой. Конечно, я буду извиняться и перед сэром Гилеадом и леди Танис, но я также виноват в том, что позволил тебе стать свидетелем такой безобразной сцены, Юджин. Кроме того, ты выполнял обязанности, о которых я должен был позаботиться.»

В своем презрении к черным волшебникам Ловеллиан также был похож на Юджина. Как и его почитаемый великий учитель, Мудрая Сиенна, ее ученики также презирали черных волшебников.

Архимаг, в частности, как давний друг Гилеада, прекрасно понимал, насколько абсурдно для члена клана Лайонхарт заниматься черной магией.

«Главный волшебник», — попытался произнести Эвард, хотя его тело продолжало дрожать. — «Это... я просто... я... я не делал этого. Я не начинал изучать черную магию.»

«Но ты ведь пытался, не так ли?» — Ловеллиан уставился на старшего сына клана Лайонхарт холодными глазами: «Эвард. Ты... запятнал имя своего клана. Ты оскорбил сэра Гилеада, который доверял тебе и оставил тебя на мое попечение. Также ты оскорбил Самуэля, который решил учить тебя, и оскорбил меня, который решил не обращать внимания на все твои недостатки.»

Эвард заикался: «Н-нет, я не собирался ничего такого делать. Я просто...»

«Если ты будешь продолжать оправдываться, я... я просто буду вынужден немедленно показать тебе цену твоих оскорблений. И я действительно склонен это сделать», — перебил Ловеллиан, не желая прислушиваться к словам Эварда. — «Так что, пожалуйста, не говори больше ни слова. Если ты хочешь продолжать оправдываться, не говори мне об этом. Скажи их Самуэлю, который тебя учил, Гилеаду, который послал тебя сюда, и Танис.»

«У... Уваааа...», — Эвард зарылся головой в руки и разрыдался.

Ловеллиан с жалостью смотрел на это зрелище, прежде чем испустить долгий вздох.

«…Давай вернемся», — с этими словами Ловеллиан отвернулся от Эварда, и Юджин тоже не удостоил его взглядом.

Находясь в центре всеобщих взглядов, юноша склонил голову, чтобы скрыть лицо.

Пока слезы продолжали вытекать из его дрожащего лица, свет в глазах Эварда мерцал и угасал.

Ночной воздух был холодным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344632